

RU

Городской и сельский пейзаж в романе Томаса Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» и трудности его перевода на русский язык

Абачараева Д. А., Шахэмирова С. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности раскрытия двух противоположных друг другу типов пейзажа - городского и сельского - в творчестве Томаса Гарди на примере его романа «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». В статье также проводится сравнительно-исторический анализ трудностей перевода пейзажа на русский язык на материале микроконтекстов на английском языке и двух вариантов его перевода - Л. Никифорова (1911 г.), А. Кривцовой (2013 г.). Научная новизна исследования заключается в сравнительно-историческом подходе к изучению переводческих трансформаций, применяемых в рамках пейзажных микроконтекстов. В результате доказано, что Томас Гарди, будучи ярким представителем эпохи романтизма, вкладывает множество функций в пейзаж, а переводчики разных поколений расходятся в выборе трансформаций, с той или иной степенью вольности и адекватности.

EN

Urban and Rural Landscape in Thomas Hardy's Novel "Tess of the d'Urbervilles" and Difficulties of Its Translation into Russian

Abacharaeva D. A., Shakhemirova S. V.

Abstract. The research aims to identify features of depicting two opposite types of landscape, urban and rural, in Thomas Hardy's creative work, using his novel "Tess of the d'Urbervilles" as an example. The article also carries out a comparative-historical analysis of difficulties of translating landscape into Russian, basing it on the material of microcontexts in English and two versions of its translation made by L. Nikiforov (1911), A. Krivtsova (2013). Scientific novelty of the research lies in taking a comparative-historical approach to studying translation transformations used within landscape microcontexts. As a result, it is proved that Thomas Hardy, being a prominent representative of the Romantic era, endows landscape with many functions, and translators belonging to different generations approach the choice of transformations in different ways, with varying degrees of liberty and adequacy.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современной лингвистике пока еще не до конца раскрыта роль пейзажных описаний в структуре художественного произведения даже ярких представителей романтизма, к которым можно отнести Томаса Гарди – художника-пейзажиста, противника капитализма и буржуазного прогресса, – Гарди связывает трагедию героев произведений с проникновением капиталистических отношений в сельские районы, выражает это в противостоянии личности и природы, пейзажа. В современном переводе проявляется тенденция к переводческой вольности в рамках пейзажных микроконтекстов. Инструментом для писателя-пейзажиста выступает слово, которое не столько направлено на воссоздание пейзажа, сколько на раскрытие его значимости, символичности, содержательности. В настоящее время вольность в художественном переводе имеет большую актуальность, поэтому определение степени оправданности тех или иных трансформаций как в современных, так и в более ранних переводах позволит расширить свое понимание текста оригинала и оценить наиболее правильные переводческие стратегии. Изучение языкового богатства автора вносит огромный вклад в разработку теории индивидуальной языковой картины мира.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить роль городского и сельского пейзажа в романе Томаса Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»; во-вторых, провести анализ переводческих трансформаций и изучить степень адекватности переводимого материала оригинальному тексту в плане пейзажных зарисовок.

Для решения поставленных задач в статье применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, компонентный и контекстуальный анализ. В работе сопоставляются как разные переводные тексты с общим оригиналом, так и русские переводы друг с другом. Описательный метод применялся в работе над материалом при характеристике лексических единиц, выделенных путём сплошной выборки. Компонентный анализ нашел своё применение в выделении компонентов значения лексем, называющих различные природные объекты. Контекстуальный метод использовался для определения особенностей функционирования исследуемых лексем в русских переводах в сопоставлении с английским текстом.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных исследователей А. Б. Есина, Е. В. Головиной, Т. А. Казаковой, А. В. Книги, Р. С. Луценко, а также китайского исследователя С. К. Син.

Практическая значимость исследования связана с возможностью привлечения материала в вузовских курсах по лексикологии русского и английского языков, в теории и практике переводоведения, в спецкурсах по лингвистическому анализу художественного текста.

Роль городского и сельского пейзажа в творчестве Томаса Гарди

Пейзаж, как важный элемент художественного текста, прошел большой период своего развития, и в настоящее время он способен реализовывать огромное число всевозможных функций: в первую очередь он необходим для постановки места и времени действия, яркой характеристики особенностей быта и окружения главных героев, тонкого анализа психологического состояния героев, для интенсификации фона каких-либо событий, передачи авторской позиции и мировосприятия.

В самом общем понимании следует выделить такие два понятия, как деревенский и городской пейзаж. Деревенский пейзаж – это самый распространенный, красочный, колоритный и универсальный фон, дающий большие возможности писателю. Однако местом действия в произведении зачастую может быть и городской/урбанистический пейзаж. Как и природная среда, городской пейзаж обладает большим спектром функций. Он способен отразить характеры героев, воздействовать на психику и поведение персонажей книги. Кроме того, у города в любом произведении есть свой неповторимый облик, такой, каким его видит писатель [4].

Нельзя недооценивать роль пейзажа в романах Томаса Гарди, который вкладывает в его описание особый смысл. Как художник-пейзажист и противник капитализма и буржуазного прогресса, он проявляет большой интерес к сельской и провинциальной Англии. Он активно противопоставляет нравственные деревенские пейзажи развращенному городскому. Связывает трагедию народа с проникновением капиталистических отношений в сельские районы. Пейзаж никогда не является фоном в работе Харди; это живая и динамичная сила, формирующая персонажей и помогающая определить их действия.

«Тэсс из рода д'Эрбервиллей» – один из самых ярких его романов, обессмертивший имя Гарди. Изданная в 1891 году книга поразила всех своим необычным реализмом в духе Эмиля Золя. Место действия в его произведениях – это всегда территория Уэссекса на юго-западе Англии. С самого начала произведения Гарди обращает внимание читателей на место действия. Главная героиня романа – Тэсс – проживает в деревне Марлот (также графство в Уэссекс), которая находится в «Долине Блакемора или Блэкмюра». Харди неоднократно ссылается на место по обеим версиям названия. Во всяком случае, это вымышленная долина, поэтому он составляет две версии наименования и постоянно напоминает нам, что есть два принятых слова обозначения долины. Однако «*Blakemore*» – это более старая версия «*Blackmoor*» («*Blake*» – среднеанглийский вариант для «*Black*» и «*more*» – это старое написание «*moor*»). Это похоже на соотношение «*D'Urberville*» и «*Durbeyfield*». Харди хочет показать, сколько истории в этом месте – эта прекрасная долина существовала задолго до викторианского периода или времени Тэсс. Предлагая два названия долины, он напоминает нам, что долина, как и отдельные семьи, имеет свою историю и свое происхождение.

Блекмур (или Блекмор) – долина, с которой начинаются все события (деревня Марлот). Эта сельская местность и народ, который населяет ее, больше, чем просто фон романа. Они, по сути, неназванные персонажи. Эта область уединена и защищена от внешнего мира шестью возвышенностями. Эта местность известна своей историей, легендами и обычаями. И люди здесь живут прошлым, например, как отец Тэсс – Джон Дарбейфилд, постоянно восхвалявший свой древний и благородный род.

Другое важное место событий – Заповедник, прогулка по которому не внушает хорошего исхода для Тэсс. Это первобытный дремучий лес, где мораль, убеждения, угнетения общества стираются природой – силой, которая диктует желания человека.

Две главные фермы, Тэлботейс и Флинком-Эш, представляют лучшее и худшее из фермерской жизни. В отношении местных жителей таких разных ферм можно также провести параллель. Жители фермы Тэлботейс – открытые, добрые и благородные, например хозяйка фермы мистер и миссис Крик. Напротив, хозяйка фермы Флинком-Эш – грубые, жестокие и безразличные люди. Отношение фермера Гроби, в отличие от молочника Крика, лишено всякого сочувствия к его наемным рабочим.

Следует также упомянуть такое важное место, как долина Фрум. Территория, ранее принадлежавшая древнему роду Тэсс, дом, портреты на панелях каменной стены угнетают ее, будто злорадствуют и насмеются над ней.

История заканчивается в столь же таинственном районе Стоунхендж. Это вполне реальное каменное сооружение в графстве Уилтшир (Англия) и место прощания и прощения двух главных героев (Тэсс и Клэра). Стоунхендж является кульминацией и истинным предназначением для Тэсс, так как освобождает ее от ограничений прошлого.

Можно сделать вывод, что пейзаж в творчестве Томаса Гарди играет большую роль в раскрытии образа героев, главным элементом выступает не только сама природа, но и впечатление от нее. Изображение объективного мира вытесняется передачей субъективных эмоций. Природа обретает человеческие черты и устремления.

Анализ переводческих трансформаций и степень адекватности переводимого материала оригинальному тексту пейзажных зарисовок

С переводческой точки зрения название “*Blakemore*” (или “*Blackmoor*”) имеет свои сложности. Поскольку название местности выдуманное и нельзя обратиться к его общепринятому переводу, то сохранить оттенки значения состоящих из него слов также невозможно. Переводчик Л. Никифоров, который дает название книге «*Настоящая женщина (Тэсс д’Урбервилль)*» (1911 г.), долину “*Blakemore*” или “*Blackmoor*” переводит с помощью транскрипции как «Блакеморе» или «Блакмур». А. Кривцова (2013 г.) переводит с помощью транслитерации – «Блекмор» или «Блекмур».

Гарди дает очень развернутую картину пейзажа, что позволяет ощутить атмосферу долины: “*The village of Marlott lay amid the north-eastern undulations of the beautiful Vale of Blakemore or Blackmoor aforesaid, and engirdled and secluded region, for the most part untrudden as yet by tourist or landscape-painter. This fertile, delicate and sheltered tract of country*” [10]. Харди описывает Марлот как уединенное (“*secluded*”), нетронутое (“*untrudden*”), защищенное (“*sheltered*”) место, все указывает на нетронутую землю. Он также описывает местность как плодородную (“*fertile*”), нежную (“*delicate*”). Все эти варианты слов указывают на невинность, чистоту – подобно Тэсс в начале романа. Она наивная молодая девушка, которая не знает жестокости мира. Л. Никифоров сохраняет в переводе эти слова: «*Деревня Марлот лежала среди северо-восточных холмов прекрасной долины Блакеморе или Блакмур, о которой говорилось выше, и была окружена уединенной местностью, по большей части еще нетронутой туристами или пейзажистами*» [1, с. 10]. А. Кривцова тоже сохраняет эту лексику в переводе, однако слово «уединенный» у нее относится к долине Блекмур, а не к прилегающей местности, как в оригинале: «*Деревня Марлот расположена на северо-западном склоне красивой долины, которая, как говорилось выше, называется Блекмор, или Блекмур, – уединенной долины, опоясанной грядой гор и в большей своей части еще неведомой туристам и художникам-пейзажистам*» [2]. Кроме того, слово “*untrudden*” А. Кривцова переводит с помощью смыслового развития как «неведомый».

Приезд Тэсс Дарбейфилд в поместье Косогор и знакомство с д’Эрбервиллями также сопровождается описанием природы. Косогор не выглядит как обычное поместье – с полями, пастбищами, фермерами. Он больше напоминает загородный дом, для отдыха и наслаждения: “*It was of recent erection – indeed almost new – and of the same rich red colour that formed such a contrast with the evergreens of the lodge*” [10]. Здесь окружающий пейзаж прекрасен, и в то же время нельзя не ощутить некую искусственность и натянутость. Обитатели этой местности – самозванцы, присвоившие себе фамилию когда-то знатного рода д’Эрбервиллей. Яркий представитель этой семьи Алек д’Эрбервилль только на первый взгляд такой же красивый и благородный, как и местность вокруг. Т. Гарди не зря использует символику красного цвета в описании природы и пейзаже в целом. Красный цвет имеет несколько значений – «чувственность», «опасность», «мука», «греховность». Пейзаж выступает предупреждением для Тэсс. Сочетание “*rich red colour*” оба переводчика передали с помощью смыслового развития, подготовив читателей к предстоящим несчастьям: «...насыщенного красного цвета...» (Л. Никифоров), «...густо-красного цвета...» (А. Кривцова): «*Он был построен недавно – почти совсем новый – и того же насыщенного красного цвета, как и сторожка, что выделялась на фоне вечнозеленых растений*» [1, с. 41]; «*Построенный недавно – в сущности почти новый, – он был того же густо-красного цвета, как и сторожка, так резко выделявшаяся в гуще вечнозеленых растений*» [2].

Другое место событий – Заповедник – автором описывается как настоящий дремучий, первобытный лес: “*The Chase – a truly venerable tract of forest land, one of the few remaining woodlands in England of undoubted primeval date, wherein Druidical mistletoe was still found on aged oaks*” [10]. Именно в Заповеднике раскрывается истинная сущность Алека, который гонится лишь за мирскими удовольствиями. Название этого места “*The Chase*” (погона) символизирует преследование Алемом Тэсс. Л. Никифоров переводит *The Chase* как «*угодые Чейз*», используя добавление и транслитерацию. А. Кривцова дает этому лесу название «*Заповедник*» – семантическая замена. Никифоров старается как можно более объективно перевести гардиевский текст, дословно передать образы: «*Угодые Чейз – поистине древнейший участок земли, один из немногих сохранившихся в Англии первобытных лесов, где друидическая омела все еще встречается на вековых дубах и где огромные тисы*» [1, с. 163]; «*Заповедник – настоящий дремучий лес, один из немногих сохранившихся в Англии первобытных лесов, где все еще на вековых дубах можно найти друидическую омелу и где гигантские тисовые деревья*» [2].

Мызы Тэлботейс изображаются в красивом месте, в богатом сельскохозяйственном регионе Южной Англии. Это пышная, зеленая и плодородная местность, где Тэсс испытывает свое самое большое счастье:

“...they lived and loved together at Talbothays Dairy, that happy green tract of land where summer had been liberal in her gifts” [10]. Слово “Dairy”, означающее «молочный, маслобойня, сыроварня», Л. Никифоров переводит с помощью добавления слова «ферма» – «молочная ферма»: «...они жили и любили вместе на ферме Тэлботейс, на этом счастливом зеленом клочке земли, где лето щедро раздавало свои дары» [1, с. 315]. А. Кривцова заменяет это понятие словом «мыза»: «...они вместе жили и любили на мызе Тэлботейс, в этом благословенном зеленом уголке земли, где лето щедро раздавало свои дары» [2]. Как известно, «мыза» означает «усадебка, хутор», причем в некоторых словарях дается уточнение, что это понятие относится к местностям Эстонии, Латвии и территориям близ Финского залива [8]. Искажение оригинального образа влияет на передачу авторской задумки, однако выбор Кривцовой звучит более поэтично, чем у Никифорова, который с осторожностью проявляет переводческую гибкость.

Флинком-Эш – новое место пребывания Тэсс, хмурое, грубое, унылое, внешний вид которого говорит о сложной жизни в данных краях: “The stubborn soil around her showed plainly enough that the kind of labour in demand here was of the roughest kind” [10]. Слово “stubborn” Л. Никифоров передал с помощью добавления и антонимического перевода – «грубая и неподдающаяся», сохранив связь с характером жителей этой местности. А. Кривцова тоже использовала смысловое развитие, но с большей переводческой вольностью – «каменистая»: «Грубая и неподдающаяся почва вокруг нее ясно показывала, что здесь труд был грубым и тяжелым» [1, с. 318]; «Каменистая почва ясно свидетельствовала о том, что ее ждет тут необычайно тяжелая работа» [2].

Пустынная область, отражающая жесткость работы и запустение жизни Тэсс, место отчуждения – засушливый ландшафт фермы Флинком-Эш, – отражает разочарование от несбывшихся надежд: “...soon reached the farmhouse, which was almost sublime in its dreariness. There was not a tree within sight; there was not, at this season, a green pasture... nothing but fallow and turnips everywhere, in large fields divided by hedges plashed to unrelieved levels. It lacked the intensely blue atmosphere of the rival vale...” [10]. Оба переводчика стараются передать всю полноту и образность пейзажных зарисовок: «Вскоре они добрались до фермы, которая была почти величественна в своей мрачности. В поле зрения не было ни одного дерева; в это время года не было ни одного зеленого пастбища, ничего кроме паров и репы повсюду, на больших полях разделенных живой изгородью... Здесь не хватало яркой атмосферы родной долины...» [1, с. 351]; «Скоро они увидели ферму, такую унылую, что было в ней даже что-то величественное. Ни одного деревца поблизости, даже зеленых лугов не видно было в эту пору года, повсюду только брюква да земля под паром, – разгороженные плетнями огромные поля... Этой долине не хватало синего воздуха Блэкмура...» [2]. Вольность А. Кривцовой, однако, не улучшает, а искажает оригинальный текст. Например, слово “turnips”, которое Л. Никифоров правильно перевел как «репы», Кривцова выдает как «брюква». Может показаться, что разницы в значении слов никакой, однако брюква – это что-то среднее между репой и капустой. Англичане же в основном культивируют репу. Еще одна вольность А. Кривцовой, где она с помощью опущения и смыслового развития заменяет “intensely blue atmosphere” на «синий воздух», делает перевод не совсем понятным для читателя – замена не придает ни образности, ни смысла. Л. Никифоров опускает сочетание “intensely blue” и добавляет прилагательное «яркий». Сочетание “the rival vale” оба переводчика трансформируют: Л. Никифоров использует смысловое развитие «родной долины», А. Кривцова – конкретизацию «Блэкмура».

События романа заканчиваются в каменном сооружении «Стоунхендж»: “The place was all doors and pillars, some connected above by continuous architraves: the heathen temple” [10]. Сочетание “The place was all” («Вся местность состояла из» [1, с. 439] – перевод Л. Никифорова) А. Кривцова переводит антонимически – «Здесь не оказалось ничего, кроме» [2] – таким образом, усилив смысл высказывания, ссылаясь на то, что и кроме героев здесь никого не было. Другое сочетание “the heathen temple” («языческий храм» – перевод Л. Никифорова) А. Кривцова переводит с помощью смыслового развития – «настоящий храм ветров». Поскольку «ветер» является символом свободы, то можно предположить, что Кривцова указывает на душевное освобождение Тэсс.

Таким образом, мы видим большую степень расхождения переводов от оригинала. В раннем переводе сохраняется структурная и синтаксическая идентичность с оригиналом, однако перевод в большинстве случаев носит буквальный характер. Более поздний переводчик стремится воссоздать атмосферу оригинала, при этом вольность переводчика не всегда может быть оправдана – переводчик стремится выразить и свою собственную субъективную картину мира.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы, что, как представитель романтизма, Т. Гарди располагает своими источниками, из которых он с особым порывом черпает материал для изображения природы Англии. Пейзаж играет одну из главных ролей в его произведении. Противопоставляемые писателем городской и сельский пейзажи искусно реализуют такие функции, как обозначение места действий, мотивировка событий, раскрытие характеров персонажей.

С точки зрения анализа перевода можно отметить большую разницу во взглядах Л. Никифорова и А. Кривцовой на сам процесс перевода. Переводчики прибегают к разным трансформациям, наиболее часто используемые из них: например, у Л. Никифорова – транскрипция и транслитерация незнакомых названий местности; А. Кривцова применяет опущение, семантические и грамматические замены. Историческая динамика русских переводов состоит в том, что более ранний переводчик не только не позволяет себе вольность и отступление в структурном отношении, но и старается объективно и полно передать образы, выразить оригинальную авторскую картину мира. Возможно, причина этому – недостаток лингвистических знаний, слабая связь с культурой

Англии, а также актуальная в те времена тенденция перевода «слово в слово». Современный переводчик осуществляет более гибкий перевод, восстанавливает текстовую образность английского пейзажа, переводит «образ в образ», облегчает читательское восприятие. Нельзя не отметить, что моментами в переводе теряется связь с оригинальной авторской задумкой, образ обретает иную характеристику, опускаются его выразительные элементы, и выбор переводчика не всегда можно считать оправданным.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении природных реалий и элементов пейзажа, применяемых переводческих приемов и степени их адекватности.

Источники | References

1. Гарди Т. Настоящая женщина (Тесс д'Урбервилль) / пер. Л. П. Никифорова. М.: Современные проблемы, 1911. 439 с.
2. Гарди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей [Электронный ресурс] / пер. А. В. Кривцовой. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Hardy_Tess_iz_roda_d_Erbervillei.pdf (дата обращения: 15.10.2020).
3. Головина Е. В. Функции пейзажных описаний в художественном произведении // Молодой учёный. 2017. № 3. С. 649-651.
4. Есин А. Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения [Электронный ресурс]. URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2017/04/01/esin_a_printsipy_literaturnogo_analiza.pdf (дата обращения: 24.01.2020).
5. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика: учебник. СПб.: ИнЪязиздат, 2006. 544 с.
6. Книга А. В. Контрастивное описание лексико-семантического поля «Наименования явлений природы» в русском и английском языках // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 9. С. 226-230.
7. Луценко Р. С. Концепт «пейзаж» в структуре англоязычного прозаического текста: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2007. 206 с.
8. Мыза [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/218724> (дата обращения: 23.01.2020).
9. Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник вселенной...: система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высш. шк., 1990. 303 с.
10. Hardy T. Tess of the d'Urbervilles [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literaturepage.com/read/tess-of-the-durbervilles.html> (дата обращения: 02.01.2020).
11. Sin S. Ch. Landscape in Literature: Defining Sense of Place for Chinese Americans through Literature. Davis: University of California, 2018. 26 p.

Информация об авторах | Author information

RU**Абачараева Диана Абдулкадировна¹****Шахэмирова Светлана Вагидовна²**, к. филол. н., доц.^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала**EN****Abacharaeva Diana Abdulkadirovna¹****Shakhemirova Svetlana Vagidovna²**, PhD^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala¹ diana.gazieva.97@mail.ru, ² vagidovas@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): художественный текст; образ; переводческий прием; природописание; урбанистический пейзаж; literary text; image; translation technique; nature description; urbanistic landscape.